

ФИНАНСЫ

УДК 330.8:336.221

Н.И. Гульбина

ЭКОНОМИСТЫ XX в. О ВЛИЯНИИ НАЛОГОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ

Рассматриваются взгляды экономистов XX столетия на влияние налогов на экономическую активность хозяйствующих субъектов. При этом под эффективностью имеется в виду эффективное развитие производительных сил и оптимальное использование ресурсов, а под справедливостью – уменьшение неравномерности в распределении доходов. Автор показывает, как изменялись взгляды экономистов на прогрессивное налогообложение (от Дж. Ст. Милля и других ученых XIX в.) до представителей шведской школы и экономической теории благосостояния). Значительное место в статье уделяется полемике между кейнсианцами и неоклассиками по вопросу о влиянии налогов на деловую активность.

Ключевые слова: полемика между неоклассиками и кейнсианцами по проблемам налогообложения, эффективность и справедливость налогообложения, налог как встроенный стабилизатор, прогрессивное налогообложение, эффект дохода и эффект замещения, бремя налогообложения.

В XIX в., когда большинство теоретиков и практиков представляли рыночную экономику как систему естественной свободы, свободного предпринимательства и свободной торговли, а сбережения рассматривали как необходимое и решающее условие накопления капитала, т.е. экономического роста и экономического прогресса, важнейшей задачей финансовой политики являлись недопустимость каких-либо налоговых препятствий для развития частного предпринимательства, проведение такой фискальной политики, которая способствовала бы увеличению сбережений. Вот как писал о стимулирующей функции налоговой системы Д. Рикардо: «Нет налогов, которые не тормозили бы накопление, поскольку нет ни одного налога, который не мешал бы производству. Налоги имеют тот же эффект, что и неплодородная почва, плохой климат, отсутствие ловкости или активности, плохое распределение рабочих мест. Любой налог, даже взимающийся с народных масс, в конечном счете перекладывается на предпринимателя, снижение его прибыли и возможности развития производства.» «Таких налогов, которые не имели бы тенденции уменьшать силу накопления, нет» [1. С. 130, 172]. Дж.Ст. Милль считал, что прогрессивный подоходный налог вряд ли будет стимулировать бережливость и трудолюбие, как основные факторы экономического роста, ибо чем больше человек будет работать и зарабатывать, тем больше налогов он будет платить.

Й. Шумпетер, характеризуя деятельность многих финансистов того времени, в частности Гладстона, полагал, что главной их задачей было обоснование положения о том, что «...налогообложение должно как можно меньше

покушаться на чистые доходы от бизнеса. Следовательно, в области прямого налогообложения не должно быть никакой налоговой прогрессии» [2. С. 531].

К концу XIX в. ситуация меняется. Введение прогрессивного налога на недвижимость (1894 г.), введение прогрессивного подоходного налога на общий задекларированный налог индивидов (1909 г.) и увеличение доли расходов на социальные цели сделали менее популярной идею низкого налогообложения высоких доходов. К. Виксель требовал введения прогрессивных налоговых ставок на личные доходы, доходы от недвижимого имущества и предпринимательской деятельности. Кроме того, К. Виксель полагал, что «издержки общества» по строительству общественно полезных сооружений (дорог, гаваней и т.п.) должны покрываться обладателями больших доходов. С ним был солидарен другой известный экономист шведской школы Э. Линдаль, защитивший в 1919 г. диссертацию «Справедливость налогообложения». Налоги в работах этих известных экономистов шведской школы рассматривались как плата за общественные товары, к которым, по мнению авторов, относились оборона, охрана общественного порядка, образование, строительство общественных сооружений. Но производство таких товаров связано с определенными издержками в виде налогов, которые общество выплачивает государству. При этом люди с более высокими доходами финансируют это производство в гораздо большей степени, чем получатели низких доходов. С точки зрения экономистов это также несправедливо. Поэтому нужно опираться на равновесный уровень налогов, т.е. тот уровень, при котором выгоды от общественных благ будут равняться уменьшению личных доходов вследствие введения налога.

Заметим, что в рамках складывающейся в конце XIX в. неоклассической ортодоксальной теории влияние каких-либо внешних факторов на поведение рационального экономического субъекта, в том числе и влияние налогообложения, не изучалось. «Чистая» экономическая теория, как известно, решала совсем другие задачи. Хотя среди представителей складывающегося на основе маржинализма неоклассического направления были как противники прогрессивного налогообложения, так и его сторонники. Профессор Кембриджского университета Ст. Джевонс, считавший, что неравенство в доходах связано исключительно с различиями в способностях экономических агентов, был категорически против. Налоги, по его мнению, не могут использоваться в перераспределительных целях, а тем более в качестве средства переустройства общества. Прямые налоги должны быть пропорциональны облагаемым доходам, а косвенные не должны быть чрезмерными. Напротив, Ф. Эджуорт, который связывал проблему налогообложения с проблемой социальной справедливости, утверждал, что в основу налогообложения должен быть положен принцип наименьшей совокупной жертвы, который затем развивал и А. Пигу.

Профессор Кембриджского университета А. Пигу, стоящий у истоков экономической теории благосостояния, обратил внимание на то, что рыночная система, будучи достаточно эффективной, может порождать неравномерное распределение дохода, способствовать социальному расслоению. Налоги начинают рассматриваться в качестве важнейшего инструмента, направленного как на решение проблемы эффективности, так и проблемы справедливости.

В отличие от многих других неоклассиков, А. Пигу обратил внимание на наличие серьезных причин, способных снижать эффективность рыночного механизма и вызывать глубокие расхождения между частными и общественными интересами. К таковым он относил: монополизацию экономики, наличие внешних эффектов и неравномерное распределение национального дохода. А. Пигу ввел в неоклассическую модель рынка государство в роли экономического субъекта, выполняющего функции эффективности и справедливости как с помощью косвенных, так и прямых мер. Наличие внешних эффектов, т.е. положительных или отрицательных эффектов деятельности одних лиц и фирм, не получающих денежной оценки, но влияющих на благосостояние других, является серьезным поводом для государственного вмешательства. Государство может корректировать внешние эффекты с помощью налогов и субсидий. Корректирующие налоги Пигу позволяют уменьшить отрицательные внешние эффекты. По существу, корректирующий налог – это своего рода компенсация за нанесенный ущерб. Впоследствии в учебниках по теории государственных финансов его стали обозначать как «налог Пигу».

Что касается неравномерного распределения доходов, то здесь, считал А. Пигу, необходимо больше внимания уделять распределительной функции налогов. Принцип наименьшей совокупной жертвы стал у него теоретическим обоснованием прогрессивного налогообложения. В основу его предложений по реформированию системы налогообложения кладется принцип справедливого налогообложения. Государство должно, полагал А. Пигу, обеспечить равенство в пределе, так как налоги должны быть равными для лиц, имеющих не только одинаковые доходы, но и одинаковые условия жизни. Прогрессивное налогообложение в наибольшей мере способствует решению этой проблемы, поскольку учитывает размер и тип дохода, а также размер семьи.

Впрочем, А. Пигу был осторожен в решении этого вопроса. Отрицательные последствия прогрессивного налогообложения он отчетливо видел. По его мнению, такая налоговая система ограничивает сбережения и накопление капитала. «Налогообложение недвижимости (там, где оно применяется) и наследства препятствует осуществлению сбережений», а «взимание подоходного налога в Англии, хотя и представляется нейтральным, на самом деле также направлено на сокращение сбережений», – писал А. Пигу в работе «Экономическая теория благосостояния» [3. С. 95]. Поэтому необходимо, по Пигу, использовать различные налоговые льготы при взимании подоходного налога для того, чтобы достичь наименьшей «совокупной жертвы».

На наш взгляд, работа А. Пигу содержала ряд оценочных суждений. В ней делались попытки не только внести изменения в защитную оболочку ортодоксальной неоклассической теории, но и решить ряд серьезных проблем, связанных с политикой перераспределения доходов от богатых к бедным.

Позднее позицию А. Пигу, связанную с решением проблемы внешних эффектов с помощью государства и налоговой системы, будут критиковать и уточнять. Так, Д.К. Уитком в книге «Внешние экономические эффекты и благосостояние» в 1972 г. попытался доказать, что предлагаемые на основе рекомендаций А. Пигу схемы налогов и субсидий вряд ли отвечают условиям оптимальности. Налог, передаваемый государству фирмой, производящей

отрицательные внешние эффекты (в том числе загрязнение окружающей среды), не отражается на положении лиц или фирм, которые страдают от этого загрязнения. Возникает, по Уиткому, недоведение налогов и субсидий до конкретных экономических субъектов, будь то отдельные индивиды или фирмы. Д.К. Уитком предложил ввести налоги на взаимосвязанные внешние эффекты: «Если мы поспешим и введем налоги на отдельные загрязнители, игнорируя все остальные, результатом наших действий будет серьезная ошибка» [4. Р. 133]. С точки зрения Р. Коуза, рекомендации А. Пигу вытекают из его предположения о том, что сторона, осуществляющая ущерб, и сторона, страдающая от него, не могут достичь взаимной выгоды в результате переговоров. Но в условиях нулевых транзакционных издержек производства и четко определенных прав собственности такие переговоры возможны. Поэтому согласно известной теореме Коуза устранить внешние эффекты можно без помощи государства.

В теории государственных финансов, сформировавшейся в рамках экономической теории благосостояния, решались как теоретические, так и практические аспекты налогообложения. При этом обращалось внимание на два важнейших направления анализа – влияние налогов на оптимальное размещение ресурсов и влияние на распределение налогов (кто несет основную тяжесть налогообложения и в каких масштабах) [5].

Другой аспект проблемы налоговой системы и ее влияния на экономическую активность обнаруживаем в дискуссии между неоклассиками и кейнсианцами.

Не столько сам Дж.М. Кейнс, сколько его последователи объявляли налоги своеобразным встроенным стабилизатором, позволяющим чутко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и преодолевать отрицательные последствия спадов и подъемов. Э. Хансен, которого называли американским Кейнсом, прекрасно понимал, что налоги могут отрицательно влиять на экономическую активность. По его мнению, на фазе подъема налоговые ставки могут повышаться, сдерживая деловую активность, а на фазе спада они уменьшаются, чтобы ее стимулировать. Так, он писал: «В зависимости от стадии цикла должны изменяться ставки налогов и источники финансирования расходов правительства». «...В годы бума расходы правительства полностью покрываются налоговыми поступлениями» [6. С. 230].

Дж.М. Кейнс и его последователи приоритетными в деятельности государства объявили такие цели, как стабилизация, устойчивые темпы экономического роста, высокий уровень занятости, выравнивание доходов.

В их достижении ведущую роль призвана играть налогово-бюджетная политика правительства. Поэтому эту модель обозначают как «фискализм», или модель «доходы-расходы». С точки зрения кейнсианцев, налоговая система позволяет стабилизировать экономику, а также способствовать распределению доходов и «равенству» в налогообложении. Под «равенством» в налогообложении понимается взимание налога с одинаковых доходов по одной и той же ставке (горизонтальное равенство) и с разных по величине доходов по различным ставкам. (вертикальное равенство). Таким представлениям соответствовала прогрессивная структура налогообложения. Э. Хансен писал: «Встроенные механизмы гибкости представляют собой автоматическую сис-

тему, которая в состоянии глушить колебания... Система так устроена, что она автоматически реагирует на изменение экономического положения. Она не требует сознательного управления. Одним из элементов такой программы является круто прогрессивная шкала подоходного налога» [7. С. 353.]

Неокейнсианцы рассматривали налоги как важнейшее средство пополнения доходов бюджета, так как главным инструментом бюджетного регулирования являются государственные расходы. Поэтому налоговая (фискальная) политика должна ориентироваться на изменения в сумме взимаемых налогов по отношению к величине государственных расходов. Э. Хансен и другие неокейнсианцы провели различие между трансфертными операциями, с помощью которых осуществляется перераспределение доходов, и такими правительственными расходами, благодаря которым ресурсы вовлекаются в производство и становятся мощным фактором, стимулирующим экономический рост. Важно, чтобы аккумулируемые посредством налоговой системы сбережения использовались правительством для созидательных целей. Таковой являются вложения в развитие «людских ресурсов», в те сферы экономики, куда частный капитал идет неохотно вследствие их невысокой прибыльности или длительного срока окупаемости. Это здравоохранение, образование, наука, создание транспортной системы, жилищное строительство, профессиональное обучение рабочих и повышение их квалификации. В условиях интенсификации экономики развитие этих сфер становится особенно важным. Э. Хансен обращал на это обстоятельство особое внимание. В частности, он писал: «Но ведь сфера общественных услуг также вносит свой вклад в повышение жизненного уровня. Деньги, изъятые в виде налогов, – не просто деньги, выброшенные на ветер. На эти деньги общество получает образование, строит шоссе, больницы... больницы, обеспечивает национальную оборону и т.д. и т. п.» И далее: «Укажите мне страну с низким уровнем общественных расходов, и я назову страну с низким уровнем жизни» [8. С. 83–84]. По мнению Э. Хансена, в своей основе вопрос о тяжести налогообложения сводится к вопросу о социальных ценностях.

В 70-х гг. начались дискуссии вокруг кейнсианской концепции перераспределения доходов при помощи налогов. Практика показала, что прогрессивный налог не только важное средство перераспределения доходов, но и дестабилизирующий фактор. Много зарабатывать, получать большие доходы просто невыгодно. Чем сильнее прогрессия налогообложения, тем слабее дифференциация доходов, но тем и ниже эффективность экономики. В разгар дискуссий между представителями кейнсианства и неоклассики появилась «экономическая теория предложения», главной проблемой которой являлась проблема влияния налогообложения на макроэкономику (М. Фельдстайн, Дж. Гилдер, Дж. Ванниски, А. Лаффер). В отличие от кейнсианцев, признающих налоги «встроенным стабилизатором», важнейшим средством антициклического регулирования экономики, сторонники экономической теории предложения полагают, что высокие налоги приводят к снижению деловой активности, поскольку уменьшают долю сбережений, ослабляют главные стимулы хозяйственной деятельности – частную инициативу, без которой невозможны хозяйственные успехи. По Лафферу, люди трудятся не для того, чтобы платить налоги. А. Лаффер, как и многие другие сторонники экономи-

ческой теории предложения, в отличие от кейнсианцев, признает важность сбережений как источника увеличения инвестиций, а следовательно, темпов экономического роста. Люди, по Лафферу, «сберегают для того, чтобы получить доходы от сбережений... И это не тот «прекрасный» подход со стороны совокупного спроса, который так ужасно подвел нас в 70-е годы» [9. Р. 23].

Были предприняты попытки разработать эконометрические модели, главное назначение которых заключалось бы в обосновании «отрицательного воздействия на частные сбережения и инвестиции, вызываемого несовершенной налоговой системой, и увеличение государственных расходов на социальные цели» [10. Р. 318]. М. Фельдстайном написано множество статей о влиянии налогообложения на накопление капитала [11]. Согласно логике М. Фельдстайна налоги не должны изменять мнение предпринимателей об эффективности инвестиций в тот или иной проект. Увеличение налогов и особенно прогрессивная шкала налогообложения могут приводить к уменьшению инвестиций, потере эффективности. Кроме того, прогрессивная шкала налогообложения, уменьшая доходность предпринимателей, может повлиять на выбор приоритетных направлений развития и размещения ресурсов и в конечном счете привести к неоптимальному распределению ресурсов. Сторонники экономической теории предложения утверждали, что снижение налогов как важнейшая мера экономической политики может возродить дух бережливости и традиционные ценности, обеспечившие процветание Америки – трудолюбие и бережливость. Программа, предложенная теоретиками «экономики предложения», предполагала снижение налогов на доходы от инвестиций, особенно в новые технологии (и это было, по нашему мнению, очень важно!), высокие личные доходы.

У многих представителей экономической теории предложения конфликтность целей достижения эффективности и справедливости налицо. В основе экономической теории предложения лежат неоклассические представления о максимизирующем экономическом субъекте, постоянно сравнивающим издержки и выгоды. Критикуя кейнсианскую фискальную политику, сэлплайсайдеры считали, что эффективность налоговой политики выражается не в увеличении совокупного спроса, а увеличении предложения основных факторов производства (труда и капитала). Государство может существенно повлиять как на выбор между трудовой деятельностью и досугом, так и на соотношение сбережений и инвестиций.

Уменьшение сбережений вследствие неправильной социальной и налоговой политики государства приводит к тому, что предприниматели в качестве владельцев капитала отказываются от новых инвестиций. А уменьшение заработной платы вследствие увеличения налогов приводит к уменьшению стоимости досуга по сравнению со стоимостью трудовой деятельности. Известный американский экономист Дж.К. Гэлбрейт, характеризуя экономическую теорию предложения, с иронией писал: «Перед нами точка зрения, что здесь, в Соединенных Штатах, богатые не работают потому, что у них слишком мало денег, а бедные не работают оттого, что у них денег слишком много». Дж. Стиглиц также не без иронии заметил, что в соответствии с программой А. Лаффера «лучшим способом помощи бедным является наделение деньгами богатых».

Налоги, в частности высокие ставки налогов, имеют своим отрицательным последствием стагнацию, инфляцию (таксфляцию), увеличение масштабов теневой экономики. Эти макроэкономические последствия – результат снижения инвестиционной активности предпринимателей и уменьшения склонности к трудолюбию лиц наемного труда, предпочитающих получение субсидий.

В основе полемики между представителями двух ведущих направлений экономической теории XX столетия лежали так называемый эффект дохода и эффект замены (замещения). «Эффект замещения» означает уход от невознаграждаемой деятельности, сокращение времени трудовой деятельности и увеличение продолжительности досуга. В случае снижения налоговых ставок может наблюдаться и «эффект дохода». Поскольку снижение налогов означает возрастание доходов без каких-либо усилий со стороны хозяйственных агентов, то они могут уклоняться от производственной деятельности. По мнению кейнсианцев, поскольку у индивидов имеется определенный уровень экономических притязаний (т.е. представление о сумме получаемых ими доходов), то высокие налоги приводят к увеличению трудовой активности с тем, чтобы компенсировать потери в уровне доходов. Такая позиция не нова. На этом настаивали многие экономисты и в прошлом. Например, в начале XIX столетия известный рикардианец Дж.Мак-Куллох писал: «Постоянно возрастающее давление налогов во время войны, начиная с 1793 года, ощущавшееся всеми классами, дало стимул прилежанию, предприимчивости и изобретательности и возбудило дух экономики, который мы напрасно пытались бы развить менее сильными средствами. Если бы налоги были менее тягостны, они не имели бы такого эффекта» [12. С. 235].

Сторонники экономической теории предложения утверждают, что при снижении налоговых ставок экономические субъекты отреагируют на него таким образом (особенно при одновременном сокращении государственных расходов на социальные нужды), что «эффект замещения» превзойдет «эффект дохода». Но, как полагали и полагают многие исследователи, результат взаимодействия эффектов не всегда предсказуем. Снижение налоговых ставок приводит к росту производства лишь в перспективе, в долгосрочном периоде (на это обращал внимание и А. Лаффер). Как заметил А. Хиллман: «Людам нужно время, чтобы отреагировать на снижение налогов. Как они отреагируют на это, будет также зависеть от доверия к действиям государства в долгосрочном периоде. Если люди считают, что налоги будут повышаться в будущем, они не станут делать новые инвестиции или выводить бизнес из тени» [13. С. 570]. При этом подчиненность экономики налоговым ставкам может быть различной в зависимости от состояния самой экономики (налоги – это только один из факторов и его влияние, на наш взгляд, нельзя абсолютизировать). Возможна ситуация, на которую обращают внимание кейнсианцы: при снижении подоходных налогов люди отдадут предпочтение отдыху, а не трудовой деятельности. Снижение налогов приведет к увеличению потребления и росту совокупного спроса. И как показал американский опыт, снижение ставок подоходного налога оказало незначительное воздействие на предложение основных производственных ресурсов [14. Р. 112, 222].

На наш взгляд, не следует забывать о том, что рекомендации в области фискальной политики кейнсианцев и неоклассиков вытекали из их теоретических представлений о природе рыночной экономики, механизме ее функционирования. Как кейнсианская, так и неоклассическая модель рыночной экономики предполагает целый ряд допущений и даже своего рода аксиом. Например, упомянутая выше аксиома о рациональном поведении экономических субъектов. Основные теоретические расхождения связаны с трактовкой механизмов функционирования рыночной экономики (предположений о наличии (отсутствии) механизма автоматического восстановления равновесия в экономической системе), роли государства в экономике, целей и пределов государственного воздействия на экономический процесс, соотношения сбережений и инвестиций, соотношения «предложение – спрос» или «спрос – предложение». Поэтому практические рекомендации могут давать самые разные результаты. В частности, это касается и эффекта Лаффера, согласно которому снижение налоговых ставок, стимулируя деловую активность, приведет в перспективе к увеличению инвестиций, занятости и поступлений в бюджет.

Опыт показал, что не все так просто. В 1986 г. коэффициент сбережений уменьшился, увеличился бюджетный дефицит, сократились налоговые поступления. Как заметил российский экономист Е. Балацкий: «Начиная с этого момента, концепция кривой А. Лаффера оказалась в двойственном положении. С одной стороны, она по-прежнему воспринимается как очень красивая и изящная аналитическая конструкция, которая таит в себе еще не до конца выясненные возможности позитивного применения на практике, с другой – стало ясно, что сама адаптация кривой А. Лаффера к насущным проблемам экономики представляет собой очень тонкую, поистине ювелирную работу» [15. С. 128].

Уменьшение налоговых ставок, по мнению многих исследователей, привело не к росту сбережений, а к росту совокупного спроса, т.е. больше соответствовало утверждению кейнсианцев о том, что «...снижение налогов (если оставить неизменными правительственные расходы)» есть «средство повышения спроса» [7. С. 365].

По мнению американского экономиста Р.Б. Карсона, «сбережения после 1981 г. (год начала налоговой реформы в рамках рейганомики) не только возросли, но и снизились, производительность оставалась на низком уровне, а ослабление фискальной политики привело к стремительному нарастанию федерального долга» [16. С. 120]. Другой известный экономист, Дж.К. Гэлбрейт, оценивающий последствия экономических реформ Р. Рейгана, писал: «Не нужно быть наивным оптимистом, чтобы утверждать, что если налоги на доходы частных лиц будут снижены, это вызовет резкий промышленный и финансовый подъем. Новые капиталовложения делаются только тогда, когда возникают новые возможности получения прибылей. Снижение налогов не избавляет от потери прибылей» [17. Р. 2]. Характеризуя практические последствия рейганомики, американский экономист Б. Босворт замечал, что, несмотря на принятые в этот период меры по стимулированию сбережений, их доля в валовом национальном продукте фактически не изменилась. Основные просчеты экономики, считал он, связаны с гиперболизацией налого-

вых льгот корпорациям в ущерб другим методам государственного регулирования экономики [18. Р. 125–128].

Вывод многих авторов, оценивающих рекомендации сэпплайсайдеров (Р. Лекачмен, К. Стоффе, Р. Карсон, Дж. К. Гэлбрейт), был таков – высокие налоговые льготы, осуществленные в период рейганомики, были направлены на увеличение дивидендов акционеров крупных корпораций и никак не сказались на инвестиционной активности в стране, т.е. способствовали увеличению не совокупного предложения, а совокупного спроса. Многие российские авторы таким же образом оценивают последствия введения плоской шкалы налогообложения в России, сопровождающегося повышением ставки подоходного налога с 12 до 13 % [19. С. 172]. Зачастую полемика между противниками и сторонниками возврата к прогрессивной шкале налогообложения в нашей стране приобретает сугубо идеологическую окраску и используется в пропагандистских целях. Но вместе с тем приводятся и экономические аргументы. Так, автор законопроекта о введении в России прогрессивного налогообложения депутат государственной Думы от КППРФ. А. Багаряков привел следующие факты: по данным федеральной налоговой службы, за прошедшие 10 лет доля сборов налога в ВВП страны не поднялась выше 4% [20]. Часто подчеркивается, что отсутствие денег на инфраструктурные проекты и социальные программы является результатом «прогиба» власти под олигархию – плоские ставки налогообложения не выполняют функции перераспределения [21].

Современные оценки проводимой консерваторами политики в области налогообложения различны. Так, представитель современного кейнсианства лауреат Нобелевской премии за 2008 г. П. Кругман в ряде своих работ уделяет налоговой политике особое внимание, поскольку она влияет как на рыночные процессы и предпринимательскую активность, так и на проблемы распределения доходов. При этом он отмечает два последствия изменений в налоговом законодательстве США. Снижение ставки налогов на доходы физических лиц и прибыль корпораций безусловно повысили стимулы трудовой и предпринимательской активности и сделали американский капитализм более динамичным и конкурентоспособным, чем западноевропейский. Вместе с тем снижение налогов, ограничивающих рост личного потребления (доход от продажи имущества в виде ценных бумаг, недвижимости, драгоценных металлов, отмена налога на наследование недвижимости), привело к росту личного потребления, а не к увеличению инвестиций [22].

На резкое сокращение налоговых поступлений по сравнению с уровнем, который следовало ожидать без сокращения налогов, обращали внимание многие американские экономисты, в частности Ауэрбах [23].

Другой лауреат Нобелевской премии 2001 г., известный американский экономист Дж. Стиглиц, более критичен. По его мнению, смысл «новоявленной теории» (речь идет об экономической теории предложения) «...заключался в том, что при более низких налоговых ставках работники будут трудиться намного усерднее, множество новых людей пополнит ряды рабочей силы, сбережения станут скачкообразно увеличиваться, эффект дохода к экономике со стороны предложения настолько увеличит доходы, что даже по более низким налоговым ставкам поступления в бюджет возрастут. В

действительности уровень прироста сбережений оставался на удручающе низком уровне, наметилось даже их падение. Заметного роста числа рабочих мест также не наблюдалось» [24. С. 223].

Проанализировав ряд позиций по проблемам влияния налогов и налогообложения на эффективное распределение ресурсов, мы приходим к выводам.

Все рассмотренные выше точки зрения достаточно аргументированы. Большинство либерально настроенных экономистов рассматривают эффективное использование и размещение ресурсов как вещи разные, а нередко и противоречащие друг другу. В основе экономической эффективности, по их мнению, лежит принцип Парето, согласно которому оптимальное использование ресурсов достигается лишь тогда, когда увеличение доходов какого-либо индивида не снижает доходов других членов общества. Справедливое же распределение связано с оценочными суждениями и предполагает, что увеличение доходов одних лиц возможно за счет уменьшения доходов других.

Именно поэтому многие авторы рассматривают плоскую шкалу налогообложения как наиболее приемлемую, ибо она способствует экономическому росту. Так, по мнению М. Ротбарда, «нет оснований считать, что люди могут забыть о налогах и станут распределять свои ресурсы и усилия так, будто их нет. Налоги меняют относительную доходность разных видов деятельности, и это влияет на структуру распределения рыночных ресурсов, на нововведения предприятия и т.п. На рынке все взаимосвязано, и при анализе это необходимо учитывать» [25. С. 187]. Многие авторы, в том числе и М. Ротбард, при этом отмечают, что налогообложение зависит не столько от типа налогов (прогрессивные, пропорциональные, подоходный налог, налог с продаж, налог на потребление), сколько от их величины. По-настоящему важен только вопрос об общем уровне налогообложения [25. С. 137].

Как замечено выше, даже защитники прогрессивного налогообложения часто признают, что оно снижает стимулы к труду и инновациям. При этом часть авторов считают важным обратить внимание на стимулирующую функцию налогов, позволяющую интенсифицировать трудовую и хозяйственную деятельность. И, исходя из этого, рекомендуют снижать налоги и уменьшать степень прогрессивности налогообложения. Другие, в частности представители экономической теории благосостояния, полагают, что налоги не очень сильно влияют на стимулы к труду, поэтому важно обеспечить социальное равенство, используя распределительную функцию налогов. Оптимальная налоговая система должна быть эффективной и отвечать законам справедливости [13. С. 573].

Мы разделяем точку зрения исследователей, полагающих, что «справедливость становится не помехой, а условием экономической свободы и эффективности современной экономики в том случае, если налоги ограничивают не творческое предпринимательство, а рантьеерские доходы, если социальные трансферты направлены не на воспроизводство социального паразитизма, а на повышение квалификации и развитие человеческих качеств всех членов общества» [26. С. 13].

Нельзя забывать о том, что большая часть производимых государством общественных благ финансируется за счет собираемых налогов. Чтобы оценить влияние налогов на эффективность и справедливость, следует помнить,

что в современных условиях эта доля неуклонно возрастает вследствие целого ряда причин. Увеличение затрат на образование, медицинское обслуживание, формирование творческого потенциала современного работника способствует повышению эффективности производства. Снижение налоговой нагрузки может привести к уменьшению государственных расходов на науку и образование, подготовку квалифицированной рабочей силы. Но и в прошлом и в современных условиях образованность и высокая квалификация рабочих являются важнейшими факторами, способствующими экономическому росту. Поэтому необходимо разработать такую систему налогообложения, которая позволяла бы в случае повышения налоговых ставок сопоставлять положительный эффект от этих мер с их издержками, включая и транзакционные издержки, которые связаны с налоговой системой. Если же речь идет о снижении налогов, то сравнить необходимо преимущества такого снижения (рост инвестиций, привлечение иностранного капитала, уменьшение масштабов теневой экономики) с потерей благосостояния вследствие уменьшения доли государственных расходов на решение социальных проблем.

На наш взгляд, следует учитывать еще одно важное обстоятельство, на которое редко обращают внимание либерально настроенные экономисты при изучении влияния налогов на мотивы и стимулы хозяйственной и трудовой деятельности. Речь идет о структуре государственных расходов, о том, какие расходы являются приоритетными, какова доля расходов на важнейшие общественные блага, в которых заинтересованы все члены общества, в том числе и получатели больших доходов. Какова доля социальных расходов и способствуют ли они активной деятельности людей, например инвалидов, или же их целью является вспомоществование? Если эти расходы имеют высокую общественную полезность и значимость для индивидов, в том числе работающих и занимающихся предпринимательством, то они меньше будут реагировать на повышение налогов. Если же расходы государства не удовлетворяют людей, то последние более будут реагировать на повышение налоговых ставок. Разрыв между налоговыми платежами и получением общественных услуг представляет серьезный недостаток системы налогообложения.

Как бы ни трактовались проблемы эффективности и справедливости (а, на наш взгляд, серьезное противоречие между ними имеется), основная цель экономической политики – поиск оптимального их сочетания. Возникает проблема общественного выбора различных приоритетов экономической политики государства, проблема сочетания экономической эффективности и общественных интересов.

Литература

1. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955.
2. *Шумпетер Й.А.* История экономического анализа: в 3 т.: пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2001. Т. 2.
3. *Пигу А.* Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. Т. 1.
4. *Whitcomb D.K.* Externalities and welfare. N.Y.; L.: Columbia univ. press, 1972. LX.
5. *Масгрейв Р.А., Масгрейв П.Б.* Государственные финансы: теория и практика: пер. с 5-го англ. изд. (1989). М.: Бизнес Атлас, 2009. 716 с.
6. *Хансен Э.* Денежная теория и финансовая политика. М.: Дело, 2006.

7. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход // Р. Харрод, Э. Хансен: Классики кейнсианства: в 2 т. М.: Экономика, 1997. Т. 2.
8. Хансен Э. Послевоенная экономика США. М.: Прогресс, 1966.
9. *The New Economic: A Debate* // *Economic / mpast*. 1991. March.
10. *Feldstein M.* The optimal level of social security benefits // *Quarterly journal of economics*. Cambridge (Mass), 1985. Vol. 100. Iss. 2.
11. *Feldstein M.* Taxes and Capital Formation. Chicago: University of Chicago Press, 1987.
12. *Пушкарева В.М.* История финансовой мысли и политики налогов. М.: Финансы и статистика, 2001.
13. *Хиллман А.Л.* Государство и экономическая политика: возможности и ограничения управления: учеб. пособие: пер. с англ. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009.
14. *Bartlett V., Roth T.P.* The Supply-Side Solution»Chatham House, 1983.
15. *Балацкий Е.* О природе несостоятельности российской фискальной системы // *Общество и экономика*. 2004. № 11–12.
16. *Карсон Р.Б.* Что знают экономисты. Основы экономической политики на 1990-е годы и в перспективе: пер. с англ. М.: СП «Квадрат», 1993.
17. *Galbraith J.* A bas monetarism! *Matin*. P., 1981. 8 sept.
18. *Bosworth B.P.* Tax incentives and economic growth. Wash: Brookings Institutions, 1984.
19. *Экономическая теория: Новейшие течения Запада: учеб. пос. М.: ИНФРА- М., 2010.*
20. *Круглый стол* на тему «Нужно ли вводить в России прогрессивное налогообложение?». Режим доступа: [http:// www. kapital.rus.ru/articles /article 177034//](http://www.kapital.rus.ru/articles/article_177034/)
21. Режим доступа: [http://www. roi.ru. /8690/](http://www.roi.ru./8690/)
22. *Кругман П.* Кредо либерала. М.: Европа, 2009.
23. *Auerbach A.* The Significanu of Federal Taxesas Automatic Stabilizers. wih D. Feenberg. 2000.
24. *Стиглиц Дж.* Ревущие девяностые. М.: Современная экономика и право, 2005.
25. *Ротбард Р.М.* Власть и рынок: государство и экономика: пер. с англ. Челябинск: Социум, 2003.
26. «Экономика для человека» – новая экономическая стратегия России // *Мир перемен*. 2013. № 1.

Goolbina Natalia I. ¹Chair of General and Applied Economics, Department of Economics, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia).

ECONOMISTS OF THE 20TH CENTURY ON THE ISSUE OF TAX INFLUENCE ON ECONOMIC ACTIVITY.

Keywords: dispute between Neo-classicists and Keynesians over problems of taxation , taxation efficiency and taxation equity, tax as an automatic stabilizer, progressive taxation, income effect, substitution effect, tax burden.

In this essay the author attempts to investigate how economists of the 20th century viewed the influence of taxes on the economic activity of commercial entities. The author defines the concept “efficiency” as effective development of productive forces and optimal use of resources therein, whereas the concept “equity” is defined as reduction of un-balance in income distribution. This paper describes the evolution of different viewpoints on the problem of progressive taxation (from J. S. Mill and other 19th-century economists up to representatives of the Swedish school and welfare economics). The author reveals the difference in positions of Keynesians and Neo-classicists on the influence of taxes on aggregate demand and aggregate supply. Considerable influence is laid upon the debate among Keynesians and Neo-classicists on the influence of taxes extended to business activity. A.H. Hansen as a follower of J.M. Keynes was well aware of the negative influence of high taxation rates on economic activity. At the same time high taxation rates are automatic stabilizers as they change in accordance with economic development. In the phases of economic growth high taxation rates restrain enterprise activity and keep an economy from “overheating”. In the phases of economic downturn high taxation rates stimulate enterprise activity.

This article shows the role of A.H. Hansen in justification of “human resources” doctrine. The author of the article agrees with A.H. Hansen that the issue of taxation load is connected with that one of social values. It is an issue of structuring public expenditures, prioritizing expenditures, identifying the share of expenditures on the primary public goods meant for all society members including those with a high income.

Further on the paper reviews the debates over the Keynesian model of income redistribution by means of taxation. Perspectives on the problem of progressive taxation are analyzed therein. The author considers views of the supply-side economics supporters such as M.S. Feldstein and A.B. Laffer who proved that an imperfect tax system had a negative influence on private savings and investment. In reference to these views, critical comments and assessment of the tax reform in the time of reaganomics are provided (J.E. Stiglitz, J.K. Galbraith, B.P. Bosworth, R.L. Carson and other authors). The author reveals a difference in views of Keynesians and Neo-classicists on the influence of taxes extended to aggregate demand and aggregate supply.

According to the author the foundation of the controversy between Keynesians and Neo-classicists are dissimilar opinions on the nature of market economy and its functioning mechanism, savings to investment ratio, the role of the state as well as various interpretations of the tax system impact on incentives and motives for economic and labour activity ("substitution effect" or the "income effect").

Eventually, the author arrives at the conclusion that the viewpoints held by Keynesians and Neo-classicists are well substantiated and that representatives of the two schools have more common ground than discrepancies.

References

1. *Rikardo D.* Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya. M.: Gos. izd-vo polit. lit-ry, 1955.
2. *Shumpeter Y.A.* Istoriya ekonomicheskogo analiza: v 3 t.: per. s angl. pod red. V.S. Avto-nomova. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 2001. T. 2.
3. *Pigu A.* Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya. M.: Progress, 1985. T. 1.
4. *Whitcomb D.K.* Externalities and welfare. N.Y.; L.: Columbia univ. press, 1972. LX.
5. *Masgreyv R.A., Masgreyv P.B.* Gosudarstvennye finansy: teoriya i praktika: per. s 5-go angl. izd.(1989). M.: Biznes Atlas, 2009. 716 s.
6. *Chansen E.* Denezhnaya teoriya i finansovaya politika. M.: Delo, 2006. 230 s.
7. *Chansen E.* Ekonomicheskie zikly i nazional'nyy dochod // R. Charrod, E. Chansen: Klassiki keynsianstva: v 2 t. M.: Ekonomika, 1997. T. 2.
8. *Chansen E.* Poslevoennaya ekonomika SShA. M.: Progress, 1966.
9. *The New Economic: A Debate // Economic / mpast.* 1991. March.
10. *Feldstein M.* The optimal level of social security benefits // Quarterly journal of economics. Cambridge (Mass), 1985. Vol. 100. Iss. 2.
11. *Feldstein M.* Taxes and Capital Formation. Chicago: University of Chicago Press, 1987.
12. *Pushkareva V.M.* Istoriya finansovoy mysli i politiki nalogov. M.: Finansy i statistika, 2001.
13. *Chillman A.L.* Gosudarstvo i ekonomicheskaya politika: vozmozhnosti i ogranicheniya upravleniya: ucheb. posobie: per. s angl. M.: Izd. dom GU VShE, 2009.
14. *Bartlett B., Roth T.P.* The Supply-Side Solution. Chatham House, 1983.
15. *Balazkiy E.* O prirode nesostoyatel'nosti rossiyskoy fiskal'noy sistemy // Obschestvo i ekonomika. 2004. № 11–12.
16. *Karson R.B.* Chto znayut ekonomisty. Osnovy ekonomicheskoy politiki na 1990-e gody i v perspektive: per. s angl. M.: SP «Kvadrat», 1993.
17. *Galbraith J.* A bas monetarism! *Matin.* P., 1981. 8 sept.
18. *Bosworth B.P.* Tax incentives and economic growth. Wash: Brookings Institutions, 1984.
19. *Ekonomicheskaya teoriya: Noveyshie techeniya Zapada:* ucheb. pos. M.: INFRA-M., 2010.
20. *Kruglyy stol na temu «Nuzhno li vvodit' v Rossii progressivnoe nalogooblozhenie?».* Rezhim dostupa: http://www.kapital.rus.ru/articles/article_177034/21. Rezhim dostupa: <http://www.roi.ru./8690/>
22. *Krugman P.* Kreda liberala. M.: Evropa, 2009.
23. *Auerbach A.* The Significanuf of Federal Taxesas Automatic Stabilizers. wih D. Feenberg. 2000
24. *Stigliz Dzh.* Revuschie devyanostye. M.: Sovremennaya ekonomika i pravo, 2005.
25. *Rotbard R.M.* Vlast' i rynek: gosudarstvo i ekonomika: per. s angl. Chelyabinsk: Sozium, 2003.
26. «*Ekonomika dlya cheloveka*» – novaya ekonomicheskaya strategiya Rossii // *Mir peremen.* 2013. № 1.